

ВАСИЛИЙ БАРАНОВСКИЙ

ВРЕМЕНА
И
СУДЬБЫ

ПРОЗА · ОБЗОРЕНИЯ · СТАТЬИ

ДАУГАВПИЛС

2013

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА (Слово о книге и авторе)	3
Повести и рассказы	
РАДИ ВЕРЫ	12
Историческая повесть	
БЫЛИ ДАЛЁКИХ ЛЕТ	159
РОЖДЕСТВО ТВОЕ... ..	208
БАГРЯНЫЙ ГРАД	262
ВО ПОЛЕ БЕРЁЗОНЬКА	320
ТРАВНИК ДЛЯ УЗНИКОВ	346
ДОН СЕРАПИНО	353
Обозрения и статьи	
ДУХОВНАЯ ДОЧЬ АВВАКУМА	361
«ГЛАГОЛЫ ПРОСТОГО МУЖА»	369
ЖИВАЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ	376
ПАМЯТИ ФЕОДОРА САМАНСКОГО	398
ВСЕДНЕВНО - В СЛУЖЕНИИ	404
НАСЛЕДНИКИ И ПРОДОЛЖАТЕЛИ	412
ИЗ РОДА МИХАЙЛОВЫХ	420
ДА БУДЕТ ПЕРЕДАНО ПОТОМКАМ	437
ЗВОНЫ КИТЕЖ-ГРАДА	445
ГОДЫ СВЕРШЕНИЙ	452
НА ПУТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ	459
ОБРЕТЕНИЕ ХРАМА	466
ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ СТАРОВЕРИЯ	472
РАСКОЛ В ИЗОБРАЖЕНИИ ХУДОЖНИКОВ	486

ДУХОВНАЯ ДОЧЬ АВВАКУМА

«Я небесные тайны вещаю – мне дано!» - возглашал Аввакум и эти слова захватывали и покоряли. Во власти огромной притягательной силы, мощи духа, которой обладал Аввакум, оказалась и Феодосия Прокопьевна Морозова.

«Дочь ты мне духовная, свет мой, государыня!» - обращался к ней протопоп в своих письмах. Духовное родство с одной из великих женщин России он подчеркивал многократно. Морозова навсегда вошла в круг самых близких, твердых единомышленников и сподвижников Аввакума. Поэтому расценивая движение ревнителев Староверия как народное, ныне покойный профессор А.М.Панченко писал: «в сущности у этого движения два символа: протопоп Аввакум и боярыня Морозова, духовный отец и духовная дочь, два борца и две жертвы»¹.

21 мая 2012 года исполнилось 380 лет со дня рождения Ф.П.Морозовой.

Наше представление о ней складывается преимущественно по знаменитой картине В.Сурикова. Однако, художник, пожалуй, сгустил краски – Морозова выглядит яркой раскольницей, почти фанатичкой. Считать её таковой ошибочно. Конечно, она отличалась непреклонным характером. В то же время Аввакум называл Феодосию «женой веселообразной и любовной» (любезной).

Прекрасные строки посвятил Морозовой известный писатель Русского зарубежья Иван Лукаш (1892-1940): «Свет тихий, все разгорающийся, исходит от нее, чем ближе ее узнаешь...Боярыня Морозова – живая душа всего

русского героического христианства, одна из тех, в ком сосредотачивается все вдохновение народа, предельная его правда и святыня, последняя религиозная тайна его бытия»².

Феодосия родилась в семье боярина Прокопия Федоровича Соковнина — позднее окольничего в царских палатах. В 1649 г. она была выдана замуж за Глеба Ивановича Морозова — родного брата Бориса Морозова, «пестуна и дядьки» царя Алексея Романова и фактического правителя страны. Род Морозовых был в тогдашней России одним из богатейших. После кончины Бориса в 1661-м и Глеба — в 1662-м, Феодосия унаследовала все состояние. Она — «верховая», четвертая боярыня у монаршего престола. Но церковные «новины» боярыня отвергла. Молодая блистательная вдова порывает с вельможной знатью, ее московские хоромы становятся прибежищем староверов.

Весной 1664 г. происходит ее сближение с Аввакумом. Вернувшись из сибирской ссылки, протопоп подолгу жил в доме Феодосии Прокопьевны. Часами длились их беседы о древлеправославном учении, пагубности насаждаемых в Церкви перемен, последствия которых позже она назовет «чужебесием и чужевладством». Аввакум укрепил ее в приверженности Староверию. «Всего новоустройства церковного отвратилась. Научена же бысть добродетельному житию священномучеником Аввакумом»³.

В конце августа 1664 г. Аввакума увозят на север, в Мезень. К этому времени относится и начало преследований Морозовой, открыто выступившей в защиту древнего благочестия и незыблемости национальных устоев русской жизни.

Предположительно 6 декабря 1670 г. Морозова приняла монашеский постриг с именем инокини Феодоры. Обряд пострижения совершил игумен Тихвинского Беседного

монастыря (1662-1670) Досифей, благословленный Аввакумом на составление челобитных, широко использованных во время староверческих волнений в Москве летом 1682 г⁴.

Преследования инокини Феодоры, боярыни-инокини, усиливались день ото дня. Ее решительный отказ вернуться в лоно сотрясаемой новшествами Церкви, возложить на себя троеперстие вызвали гнев царя и высшего духовенства. Несмотря на смертельную опасность, она стояла на своем, полностью разделяя суждение Аввакума о происходящем: «Столпи поколебашеся наветом сатаны, святители падоша, все священство еле живо — Бог весть — если не умроша».

16 ноября 1671 г. инокиня Феодора и ее младшая сестра княгиня Евдокия Урусова — беззаветная и горемычная союзница Феодоры — были взяты под стражу. Начался их скорбный путь. Сестер томят в монастырских темницах, пытаются в приказных избах, вздергивают на дыбу, секут кнутами. И увещевают, увещевают... Требование неизменное: отрекитесь от крестного знамения, которым 700 лет, со времен первокрестителя князя Владимира осеняла себя православная Русь.

Ничего не добившись, порученцы царя отвозят сестер, а также их сподвижницу, жену стрелецкого полковника Марию Данилову в Боровск. В здешнем остроге непокорных женщин сажают в яму, морят во «тьме несветимой, задухе земной». Несколько раньше на Феодору, лишенную до последнего колышка ее огромного состояния, обрушивается страшный удар: в Москве умер ее единственный 22-летний сын Иван Глебович.

Царедворец Ф Ртищев спросил однажды Евдокию Урусову: «Ведаешь ли истину, за которую терпишь?». Княгиня ответила вопросом: «Ведаешь ли истину, за которую мучишь?». В своей правоте и правде, вере в святую истину сестры не сомневались. И шли на любые страдания, зная, что их ждет. Женщин обрекли на голодную смерть. 2

ноября 1675 г. инокиня Феодора (Феодосия Морозова) скончалась. Участь 43-летней женщины постигла и ее соузниц.

Преданность Морозовой старой вере, принятые ее муки помянуты и воспеты почти во всех основных произведениях Аввакума пустозерского периода. (М.Плюханова). На гибель трех страдалиц Аввакум отозвался «Словом плачевным», именуя в нем Морозову благоверной княгиней Феодосией Прокопьевной и преподобномученицей, нареченной в инокинях схимницей Феодорой. «Слово плачевное» - рассказ-воспоминание о ней, переходящий в плач по трем погибшим узницам и заупокойную службу⁵.

В «Слове плачевном» перечислены, собственно, все встречи Аввакума с Морозовой в 1666-1667 годах, когда доставленный с севера протопоп содержался в Москве и затем в Боровско-Пафнутьевом, Николо-Угрешском, опять в Пафнутьевом монастырях. Он свидетельствует: «Паки меня с Мезени взяли...Аз же с ней (Морозовой – В.Б.) втай две ночи сидел»; «Паки меня в Москву ввезли (после заключения в Боровске – В.Б.) притече в юзилище ко мне...И иных с собой привождаше...И всех их исповедал: ее, и Евдокею, и Иванушка (сына Морозовой Ивана – В.Б.). Она же в пять недель мало не всегда жила у меня ...»⁶. Аввакум также пишет, как Морозова подъезжала к избе, в которой он был заперт на Воробьевых горах, из кареты просила у него благословения, как, уговорив охрану, пробралась к окну, на Никольском подворье, дала денег для братии. При каждом свидании она, по выражению Аввакума, укреплялась словом Божиим⁷.

Посещение ею прикованного цепью к стене Аввакума изображено на картине К.В. Лебедева (см. Старообр. церковный календарь на 1975 г.) Их встречу показывает и миниатюра конца XIX в. работы А.А.Великанова, публикуемая с подписью: «Боярыня Морозова навещает протопопа Аввакума в тюрьме»⁸.

Отношения Аввакума и Морозовой в значительной степени раскрывает их переписка. Сохранилось несколько писем Феодосии, посланных протопопу в Пустозерск. Все они написаны до ее ареста. Послания выявляют черты ее неповторимой личности. За простыми строками виден облик мягкой, добросердечной и вместе с тем волевой, целеустремленной женщины⁹.

В свою очередь Аввакум отвечал на письма Морозовой, направлял непосредственно ей, а также Е.Урусовой и М.Даниловой пространные «грамотки». Кроме того, прямое обращение к Морозовой содержится в послании духовному сыну Аввакума Симеону Крашенинникову, в монашестве — Сергию¹⁰.

Письма Аввакума полны сострадания, преклонения перед мужеством Морозовой и ее союзниц, отличаются волнующим слогом. Вот отрывок «грамотки» 1673 года: «О, светила великие, солнце и луна Русской земли, Феодосия и Евдокея! Как вас нареку? Древле говаривал и ныне то же говорю: киот священия, скрижали завета, жезл прозябший, два херувима одушевленные! Не ведаю как назвать! Язык мой короток, не досяжет вашей доброты и красоты: ум мой не обымет подвига вашего и страдания»¹¹.

До нас дошли немногие письма Аввакума и Морозовой, но то, что сохранилось — бесценное богатство. Их переписка — яркая страница в истории Староверия.

Аввакум и Морозова были для своего времени грамотными, начитанными людьми. Протопоп оставил, как известно, незаурядные сочинения. Венец их — знаменитое «Житие», называемое современными историками первой и даже главной книгой русской литературы (А.Дугин). Что касается Морозовой, то Аввакум писал: «Прилежаша бо Феодосья к книжному чтению, исчерплюще глубину разума от источника словес евангельских и апостольских» («Житие протопопы Аввакума...», Гослитиздат, 1960, стр.296). Одна лишь эта фраза о многом говорит: Феодосия Прокопьевна

усердно читала Евангелие, Послания Апостолов и, вероятно, другие книги Священного Писания. Аввакум и Морозова продолжали древний русский обычай поклонения книге, что нельзя не сказать сегодня, в год, когда отмечается 950-летие Остромирова Евангелия.

В связи с 380-летием Феодосии Прокопьевны – инокини Феодоры следует заметить, что ее имя и образ находят подобающее место и в староверческих изданиях Латвии и Литвы. Коснемся основных публикаций. В числе первых посвящений боярыне – выдержки из романа Д.Мордовцева «Великий раскол» во втором и третьем номерах журнала «Родная старина» за 1928 г. В третьем номере напечатана и репродукция картины В.Сурикова с подписью «Поругание над Морозовой». Публикации осуществил И.Н.Заволоко, чьим детищем, как известно, и был этот журнал¹². В 1937 г. увидела свет книга И.Н.Заволоко «История Церкви Христовой». 30-я глава в ней повествует о личности и подвиге Морозовой¹³.

В 1933 г. член Центрального Совета старообрядцев Литвы И.А. Прозоров выпустил в Каунасе достаточно объемистый труд – «Историю старообрядчества». Одну из глав книги составило краткое жизнеописание боярыни-инокини¹⁴.

Имя Морозовой постоянно упоминается в Церковном календаре – в тех или иных разделах и материалах, подчас ей и посвященных. Например, в календаре на 1975 г. помещена обширная статья «Феодосия Морозова» - к 300-летию со дня ее гибели, в календаре на 1998г. – духовный стих «Боярыня Морозова». Этот же стих вошел в сборник «Духовные стихи», изданный в Риге¹⁵.

В журнале «Златоструй», выпуск которого был предпринят в 1990 г. Центральным Советом Древлеправославной Поморской Церкви Латвии опубликовано «Житие боярыни Морозовой»¹⁶.

Данью памяти Ф.П.Морозовой являются некоторые литературные произведения¹⁷.

Знаменательное событие произошло в городе Боровске. Вблизи могилы святых мучениц и исповедниц Феодоры и Евдокии возведена часовня-памятник¹⁸. Необходимость практического участия в увековечении памяти Морозовой обсуждал еще в 1988 г. Собор Старообрядческой Поморской Церкви, состоявшийся в Вильнюсе в честь 1000-летия Крещения Руси. Речь шла об установке надгробного креста на месте захоронения сестер¹⁹. Теперь заботами староверов России благая цель достигнута.

Помянутый выше духовный стих гласит:

*Сменила пиры и палаты
На мрачный сырой каземат.
Душа ее верой богата,
Ей правда дороже палат.*

За веру и правду шли на смерть Аввакум и Морозова.

«Слушая огненные речи Аввакума, Морозова переняла его святую тревогу. Аввакумовы зарницы осветили ей все: Русь зашаталась в вере, гибнет. И жизнь стала для нее в одном: как спасти Русь, отдавши для того, когда надо и себя»²⁰.

-
1. А.Панченко. Боярыня Морозова – символ и личность. В книге Повесть о боярыне Морозовой. Изд-во «Худ.лит.», М.1991, с.7.
 2. И.Лукаш. Боярыня Морозова. Журн.Родина, № 9-1990, с.78.
 3. Житие боярыни Морозовой.Златоструй. Вып.І.Рига, 1990,с.10.
 4. С.Зеньковский. Русское старообрядчество. Изд-во Церковь, 1995, с.320.
 5. Повесть о боярыне Морозовой. «Худ.лит.» Москва, 1991, с.143.
 6. Житие протопопа Аввакума...Гослитиздат.1960, с.298-299.
 7. Там же.
 8. Повесть о боярыне Морозовой. II стр.обложки.
 9. Пустозерская проза. Моск. Рабочий.1989, с.341-342.
 10. Житие протопопа Аввакума..., с.224.

11. Там же, с.215-216.
12. Родная старина № 2-1928, Рига, с.38-40; № 3-1928, с.68-70.
13. И.Заволоко. История Церкви Христовой. Рига, 1990, с.120-125, издание Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии.
14. И.Прозоров. История старообрядчества. Каунас, 1933, с.43-46.
15. Духовные стихи. Часть II, Сост. П.Алексеев, Рига, 1995, с.24-25.
16. Житие боярыни Морозовой, с.8-21.
17. В.Барановский. Боярыня Морозова. Истор. повесть. Журн. Вильнюс, №№ 2-4 1993.
18. Календарь Древлеправос.Помор.Церкв. на 2007, Петербург – Москва, с.33
19. Деяния Собора Древлепр.Помор.Церк. 1988, Вильнюс. «Мокслас», 1991, с.68.
20. И.Лукаш. Указ.сочинение. Стр.79.

